

УДК 81 '23

АНАФОРИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ: К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ

К.Я. Сигал

Институт языкознания РАН, Москва

Статья посвящена уточнению понятия «анафорическое отношение». Автор рассматривает русские сочинительные конструкции, состоящие из двух компонентов – анафоры и её антецедента, и приходит к выводу о том, что анафорическое отношение не исключает синтаксической связи компонентов и их синтагматической контактности.

Ключевые слова: анафора, анафорическое отношение, сочинительная конструкция.

Anaphoric Relation: to the Clarification of the Concept

Kirill Ya. Seagal

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article is devoted to the clarification of the concept “anaphoric relation”. The author examines Russian coordinative constructions, consisting of two components – anaphora and its antecedent, and comes to the conclusion that anaphoric relation does not exclude syntactic linking and syntagmatic proximity of its components.

Key words: anaphora, anaphoric relation, coordinative construction.

Теория анафоры представляет собой одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений современной лингвистики. Исследованиями анафоры и анафорического отношения занимаются и в русле структурно-семантического подхода, и в рамках когнитивизма, и в дискурсивном анализе, и в генеративной грамматике. Безусловно, каждый из этих подходов развивает и уточняет базовые понятия теории анафоры, в частности понятие «анафорического отношения». На наш взгляд, определенный вклад в уточнение этого понятия может внести и синтаксис сочинительных конструкций, в котором были сделаны определенные наблюдения над взаимодействием сочинительной связи и анафоры [3. С. 14-56].

В современной лингвистике стало общим местом утверждение о том, что анафорическое отношение «возникает при отсутствии непосредственной синтаксической связи между... выражениями» [2. С. 32]. Между тем, как показывают наблюдения над речевыми фактами, при несводимости непосредственной синтаксической связи исключительно к связи подчинительной это утверждение абсолютизирует лишь доминирующую тенденцию, поскольку анафорические словоформы почти свободно могут вступать в сочинительную связь с неанафорическими [4. С. 90].

«Анафора, – писал К. Бюлер, – специальное средство языка, служащее для того, чтобы... соединить определенное с определенным уже после установления синтаксического порядка в символическом поле отдельного предложения. Она позволяет не в ущерб общей перспективе всячески вторгаться в текст и в больших или малых циклах снова извлекать из всего заключенного в них материала то, что уже имело место, или учитывать то, что происходит впервые, связав это с только что названным. В целом исключительное разнообразие средств выражения связей и отношений в значительной степени компенсирует ограничения психофизического закона, гласящего, что в потоке речи слова соединяются друг с другом только по цепочке» [1. С. 357].

Однако в конструкциях, подобных выделенной в микротексте «Что-то происходило в **Федоре Ивановиче и вокруг него**. Какая-то очередная перемена» (В. Дудинцев), и синтаксическая – сочинительная – связь, и анафорическое отношение реализуются на базе синтагматически контактных компонентов. При том, что для анафоры подобные прецеденты, действительно, являются периферийными, именно эти факты демонстрируют сужение объема понятия «анафорического отношения» в современной лингвистике. Кстати сказать, в этой связи любопытны рассуждения К. Бюлера о единой природе конъюнкции и анафоры [1. С. 292].

Рассмотрим сочинительные конструкции, состоящие из двух словоформ – анафорического компонента и его антецедента. Подобные конструкции характеризуются спецификой расположения анафорического компонента, его особым трансформационным поведением, наконец, структурно-грамматическими условиями, допускающими сочинительную связь анафорического и номинативно обозначенного компонентов с общей референцией. В таких сочинительных конструкциях анафорический компонент выражается обычно личным местоимением 3-го лица в разных предложно-падежных формах (реже – указательно-определятельным местоимением с контекстной субстантивацией). Можно сказать, что в этих сочинительных конструкциях создается внутрисконструктивное анафорическое отношение.

Сочинительные конструкции с внутрисконструктивным анафорическим отношением, заключающимся в том, что в семантику одного (анафорического) их компонента входит отсылка к другому их компоненту (антецеденту), представлены, в частности, следующими речевыми фактами: «**От природы и через неё** достигал древний мир до духа и оттого не достиг до единого духа» (А. Герцен); «– Вот поверим, – сказал судебный пристав и, достав из кармана лист, стал перекликать, глядя на вызываемых **то через pince-nez, то сквозь него**» (Л. Толстой); «Они (глаза женщины. – К.С.)

смотрели **на Надю и мимо нее**» (А. Солженицын); «Потом встречал приезжавшие со стройматериалами грузовики... Опять пропадали **то в здании, то за ним**» (Ю. Алешковский) и т. д. и т. п.

В приведенных двухкомпонентных сочинительных конструкциях соединительными и разделительно-перечислительными союзами связаны компоненты, один из которых (а именно второй) вступает в анафорическое отношение с другим (а именно с первым).

Порядок размещения анафорических сочиненных компонентов является в таких построениях грамматикализованным, так как при его изменении предложение-высказывание теряет первоначальное смысловое содержание, а анафорическое местоимение, перемещенное в инициальную позицию сочинительной конструкции, утрачивает связь с внутрисконструктурным антецедентом и начинает иррадиировать в левый предтекст. Ср.: «Они (глаза женщины. – К.С.) смотрели **мимо неё (?) и на Надю**»; «Опять пропадали **то за ним (?)**, **то в здании**» и др.

Подобные сочинительные конструкции по своей грамматико-семантической функции предназначены для устранения избыточного номинативного выражения одного и того же актанта в рядах однородных членов предложения. Ср. с предложением-высказыванием из А. Солженицына: «Они (глаза женщины. – К.С.) смотрели **на Надю и мимо Нади**».

При этом анафорическая субституция повторяющегося компонента возможна только при различии предлогов в компонентах сочинительной конструкции и / или при разнофункциональности этих компонентов как синтаксем, и наоборот, абсолютно недопустима данная трансформация в сочинительных конструкциях с однофункциональными беспредложными компонентами. Например: «Вокруг плыли **леса и леса**» / *«Вокруг плыли **леса и они**».

Анафорическая субституция неинициального сочиненного компонента, по-видимому, должна быть поддержана достаточным семантико-синтаксическим различием кореферентных компонентов сочинительной конструкции между собой. Однако в речевой практике нередко встречаются такие сочинительные конструкции, в которых анафорической субституции повторяющегося компонента не произошло, хотя условия для неё имелись.

Ср.: «Какие-то энергичные кулаки, какие-то поднятые локти, жесты пихающих рук, дружно направленные **на массу и среди массы**, сделали то, что народ валил на вагоны, как испуганное стадо» (Г. Успенский); «Дело было, впрочем, не в рассказе, а в том, что появление профессора создавало тревожное впечатление **в доме и вне дома**» (М. Алданов). Намерение авторов акцентировать различную пространственную направленность или

локализованность действия / состояния, вероятно, было бы несколько «размыто» здесь при анафорическом выражении вторых компонентов в обеих сочинительных конструкциях.

Вместе с тем среди сочинительных конструкций рассматриваемой разновидности можно обнаружить также и двухэтапные серии внутрисконструктурных трансформаций повторяющегося номинативного компонента: собственно сочинительная конструкция с повторяющимся номинативным компонентом / сочинительная конструкция с анафорическим компонентом / сочинительная конструкция с нулевой анафорой.

При первой трансформации, как уже было замечено, учитывается наличие / отсутствие прагмемы 'акцентирование N' (где N – имя актуализованного предметного концепта) в коммуникативном намерении говорящего. Для осуществления второй трансформации требуется грамматически значимая антонимия предлогов. Ср., например: «Там (в академгородке. – *К.С.*) у нас, по существу, многоцеховая, технически оснащенная фабрика, на которой сотни сотрудников **с учеными степенями и без оных** добывают (или, по крайней мере, пытаются) уникальную информацию» (В. Тендряков) и «Сегодня в ателье шли сплошняком старушки – **с мужьями и без**» (В. Токарева).

Вполне допуская возможность примарного эллипсиса повторяющегося номинативного компонента при порождении подобных предложений / предикативных частей с сочинительной конструкцией (т. е. одноэтапность трансформации опущения), так как эллипсис вообще – это вероятностный в плане механизмов своего осуществления речевой процесс и так как эллипсис одного из кореферентных сочиненных компонентов в любом случае делает незамещенную инициальную позицию в сочинительном ряду анафорически связанной с сочиненным компонентом, который занимает инициальную позицию данного сочинительного ряда, считаем необходимым подчеркнуть, что сочинительные конструкции с нулевой анафорой выгодно оттеняют общую направленность анафорической субституции внутри сочинительной конструкции на экономию сегментных средств номинативной семантики.

Наблюдения показывают, что благодаря возникновению анафорического отношения между компонентами, синтаксически связанными в единую сочиненную группу, последняя становится конструктивно более целостной и в то же время семантически более расчлененной (номинативно обозначенный + анафорический компоненты с общей референциальной соотнесенностью), хотя её информативная ценность определяется не столько кореферентными компонентами, сколько различием семантики формирующих сочинительную конструкцию предложно-падежных словоформ.

Получается, что речевая практика ставит под сомнение, казалось бы, общепринятые в современной лингвистике представления о том, что анафорическое отношение между компонентами исключает их синтаксическую связь между собой и предполагает значительное их синтагматическое дистанцирование.

Библиографический список

1. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс; Универс, 1993. 528 с.
2. *Падучева Е.В.* Анафорическое отношение // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 32.
3. *Сигал К.Я.* Синтаксические этюды. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 156 с.
4. *Schachter P.* Constraints on Coordination // *Language*. Vol. 53. № 1. 1977. P. 86-103.